

Никогда в жизни еще Ольге Скворцовой не было так больно и обидно, как тем ужасным вечером. Она смотрела на эти отвратительные фотографии, сделанные Максимом и кусала губу, стараясь не расплакаться. Девушка вернулась домой от подруги, где провела целый день. Первым делом села за компьютер и, проверив почту, обнаружила письмо, содержащее ссылку на какой-то порно сайт. Один клик мышкой и ее бесстыжее фото появилось на экране ноутбука. «Нет! Нет, только не это» — подумала она... Растрепанные волосы, сексуальное удовлетворение и коварное распутство в выражении лица, голая грудь, расставленные ноги и сперма на лобке — такой Оля выглядела на фото...

— Кира, приезжай ко мне! — услышав в телефоне родной голос подруги, она все-таки не выдержала и всхлипнула трубку.

— Оль, ты плачешь? Сейчас буду.

Слава богу, Кира не стала задавать лишних вопросов по телефону, ведь у нее не было сил рассказывать одно и то же несколько раз. На улице поздний вечер. Максим не звонил и от этого ей делалось еще горше. «А на что я, собственно, надеялась? Что он, выставив мои голые фото в интернет просторы, как ни в чем ни бывало позвонит или придет ко мне домой? Одного не понимаю, зачем ему это нужно?» — размышляла Ольга в ожидании верной боевой подруги.

— Оль, может, это твой бывший Серега Монополист приложил руку? — предположила Кира, спокойно выслушав ее дурацкую историю.

Она отпаивала подругу martini, который купила в круглосуточном супермаркете.

— Ага, нанял Макса, чтобы тот меня трахнул... Нет, не думаю. Просто этот ушлепок оказался подлецом, вот и все, — пожала плечами морально уничтоженная девушка.

— Бывший же обещал тебе черную славу! Оль, что-то тут не так. Думаешь, если ты стала специально убого выглядеть, Монополист от тебя отстанет? Он же знает, что ты красавица, одень ты хоть мешок на себя! Пора тебе прекратить выглядеть замарашкой, этим ты Серегу не отвадишь, — рассудительно убеждала ее Кира.

— Ну, получилось же! — робко сказала Оля, вспомнив, как придурок бывший ржал над ее новой внешностью.

— Скворцова, ты дуреха! Детский сад какой-то.

— Знаешь, Кирка, Максим ведь подкатил ко мне, не смотря на неказистую внешность. Я всю неделю его проверяла, думала сольется, но нет... ходил за мной, как приклеенный. Мне казалось, ему нравилось со мной гулять, правда часто я его «теряла»: обращаюсь к нему — тишина и лицо задумчивое. Знать бы о чем он там мечтал. Но самое главное, Макс откуда-то знал, как точно со мной нужно обращаться в постели. Он дал мне пощечину... Я давно уже перестала просить у парней ударов по лицу, чтобы не встречаться с волной непонимания, а она сам ударил. Я кончила тут же... Ну, а потом довела и его до оргазма. Максим был груб, никаких ванильных нежностей, — Ольга мечтательно прокручивала в памяти эпизод траха с классным парнем, желая только об одном — перепихнуться с ним еще раз, и чтоб жесткости было побольше, как она любит. Никто и никогда бы не подумал на нее, что скромная студентка любительница БДСМ.

— Но он предал меня. Предал, черт возьми! Всем похвастался, что переспал со мной.

Ненавижу! Хочу мести. Оплатить ему той же монетой! Кир, у меня есть план. Поможешь осуществить?

— Излагай! — потерла ладошки легкая на подъем подруга.

**

— Какая еще, млядь, Кира? Не помню не хуя. Аааа, Кирка Рыжова? Вспомнил, вспомнил... Алекс орал в телефон, мешая мне спать. Я запустил в него подушкой, но, к глубокому сожалению, промахнулся, и этот нелюдь продолжил общаться с трубкой. Почему нелюдь? Да ПАТАМУШТА время на часах 02.15 ночи! По-любому, какая-то пьянчуга бывшая звонит, нормальный, трезвый человек не будет трезвонить ночью. Благо я застрахован от таких вот нахальных бывших, мои Нижние никогда не посмеют побеспокоить мой сладкий сон. Хотя если признаться честно, на самом деле я лютовал, потому что телефонный звонок прервал порно сон, который я смотрел про чмошную красавицу Ольгу. В том самом сне я трахал ее в задницу на крыше какого-то заброшенного дома.

— Пьете мартини? Ммм... У нас только коньяк. Сегодня уже нет. Завтра? Ну, давай. А кто будет? Роскошная брюнетка? Ща спрошу: Эй, Максик, ты любишь знойных brunetok? — обратился он ко мне.

— Иди на... А впрочем да — люблю... Пороть ремнем за поздние звонки, — недовольно ответил я, кутаясь в одеяло.

— Максик в своем репертуаре, — хихикнул в трубку Алекс, — мы приедем завтра, только адрес продиктуй. Как, говоришь, поселок называется?

— Не понял, перед кем ты там стелишься? — поинтересовался я, когда мой собутыльник, наконец, заткнулся и швырнул телефон под кровать.

Перед сном мы приговорили бутылку коньяка и я чувствовал себя, мягко говоря, паршиво.

— Кирка Рыжова — староста нашей группы, нажралась в зюю и зовет на дачу нас с тобой, — терпеливо объяснил друг.

— И чо? Тебе-то какой интерес? У тебя ж Олеська.

— Призналась, что в тебя влюблена, просила познакомиться, — развеселился Алекс.

— Пиздец, странно как-то.

— Поедем? Лето, чувак, какого хера киснуть на хате?

— Вообще-то я с утра хотел на собеседование. В охрану, — замаялся я, удивленный что какая-то Кира, которую я знать не знаю, пылает ко мне чувствами. Моя самооценка взлетела до небес, и хотя бы ради этого на нее стоило взглянуть.

Утром мы набили рюкзаки всякой снедью и поперлись в поселок Лебедкино. Туда ходили только старенькие ПАЗики и я молча проклинал неведомую Киру на каждой кочке за то, что заманила нас в такую глушь.

— Моя жопа — сплошной синяк, — пожаловался я неунывающему Алексу.

Мы добрались до запущенного домика и переглянулись. Похоже на ловушку! Но тут на порог вышла невысокая девушка. Этот карлик и есть та самая Кира?

— Привет мальчики! Коньяк привезли?

— Как договаривались. Привет, Кириешка!

Кириешка, сухарик млядь ненаглядный. Ростом не вышла, рожей не вышла. На хера я сюда приперся? У меня даже желания выпороть ее нет, за бесцеремонные ночные звонки.

— Не куксись, Макс, у меня есть для тебя подарок, — объявила девушка, заметив мою недовольную физиономию.

— Не покупаюсь на подарки, — гордо ответил я, прикидывая через сколько примерно будет ПАЗик ехать обратно.

— Пойдемте-ка в дом, а автобус будет вечером, если что, — сказал гном и, развернувшись на пятках, прошествовал в дом.

Пиздец! Мы попали! Нажрусь коньяка, может, встанет на эту коротконогую? Эх, бля, где моя великанша Олечка? Я бы тебя отодрал, но что сделал я — такое не прощают. Может, в книгах каких-то, но точно не в жизни. Понуро я вошел в избенку, кинул рюкзак на стол и достал бутылку пятизвездочного. Пиздец, мы что ушли в запой? Интересно, в этой деревне есть молодые телочки?

— А где твоя подруга? Ты ведь не одна была, — поинтересовался Алекс.

— Ушла в магазин, уже полчаса как нету, пойдем ее поищем? А то, может, кто из местных пристал к пьяной девчонке, мало ли.

Алекс с Кириешкой, к моему счастью, свалили, оставив меня в гордом одиночестве хлестать коньяк. Я уже успел выпить пару стаканов, как передо мной материализовалась Олька, и почему-то в костюме наездницы. Ну, в смысле выглядела, как жокей — джинсы, жилетка, сапоги..

— Ты чо на лошади сюда прискакала? — брякнул я от неожиданности.

Щас, млядь, начнется выяснение отношений — подонок, подлец, негодяй...

— Ну, здравствуй, Максим! Не ожидал? Угостишь коньячком?

— Пей, мне не жалко, — наливаю полный стакан до самого края и передаю ей.

— Отличные фотки, кстати, — говорит чудачка, наклонившись, и отхлебнув коньяка.

Морщится и заедает сыром. Охуеваю от небрежного тона и тянусь к соленому огурцу.

Кто, млядь, выставил соленья на закуску к благородной конине?! Не знаю, что ответить насчет фоток и молча хрущу огурцом.

— Нечего сказать?

— Нечего, — как попугай, соглашаюсь я.

— Ты сегодня на редкость косноязычен, — заметила Олька и вальяжно расселась за столом, закинув ногу на ногу.

Ее обтягивающие ноги черные сапожки до колена привлекли мое внимание. Вот бы раздеть ее и оставить в одних сапогах, а потом загнуть раком, сковать руки за спиной наручниками и хорошенько оттрахать... Млять, а почему она в сапожищах летом?!

— О чем думаешь?

И я совершенно честно поведал ей, о чем думал полторы секунды назад. Длинноволосая куколка покраснела. Как же я люблю сбивать спесь!

— Здесь вчера был дождь, а я в босоножках приехала, они промокли насквозь, вот, пришлось обуть, что было, — потупилась она, пристыженная своим нелепым видом.

Было забавно наблюдать за тем, как Олька из самоуверенной девахи превратилась в жалкое чмо, стоило только упомянуть ее внешний вид. Как же тащусь от таких закомплексованных скромнях! Лучший вид из Нижних. Каланча просто прирожденная Нижняя.

— Можем исправить этот недостаток, я надеюсь, здесь есть кровать?

— С утра была, — хихикнула девчонка, мгновенно уловив ход моих мыслей.

Млять? Да в чем подстава? Вызвала меня обманом, чтобы трахнуть? Я ей так сильно понравился? Меня прям распирало от гордости, если оно все так и было, конечно. Недолго думая, я взял в охапку длинноногую шлюшку и отправился на поиски постели. Мне повезло.

С первой попытки нашел комнату с траходромом и швырнул на него Ольку. Стащил с нее стремные сапоги и потянулся к молнии на джинсах.

— Подожди, не так быстро, — остановила она распоясавшегося меня.

Помедленнее, бя, я записываю. Мы чо, порнуху снимаем, чтоб каждый момент запечатлеть? Мне не терпелось оказаться внутри ее ебливой киски, она вроде бы тоже жаждет моего хуя, тогда чего ерепенится?

— Может, поцелуешь для начала?

О, бя, мимимишности телочке захотелось! Задираю кофту и целую ее маленькую грудь с охуенно большими сосками. Королева замухрышек тут же забывает про чмоки в губы и извивается подо мной, как похотливая гадюка. Кусаю ее за мочку уха, чтобы сильно не кайфовала. Ольга айкает и пытается вылезти из под моего тела. Куда, сука?! Хватаю за шею и впиваюсь в рот. Этого ты хотела? Девка расслабляется и сосется со мной, как умалишенная. Не задуть бы... Прислушиваюсь к ее дыханию, ага, прерывистое... Отпускаю горло. Ольга громко дышит ноздрями, как кобыла, рывком встает и оказывается на мне верхом. Задирает мою майку и целует в живот, проводит горячим язычком по дорожке, ведущей к хую и властным таким тоном требует:

— Снимай штаны.

Ох ты ж, млядь, командирша какая нашлась! Выхожу из себя, сбрасываю ее на кровать, расстегиваю молнию на ее джинсах, сдираю их с тощей задницы до колен и сильно кусаю голую ягодицу.

— Не смей мной командовать, сучка, — предостерегающим тоном говорю я.

Укушенная стонет, морщится и трет ладонью отпечаток зубов на своей попе, но лежит спокойно на животе. От нашей борьбы мой хуй звереет и торчит из штанов. Сажусь на Ольгины ноги верхом и разминаю ее ягодицы. Она в стрингах и я не упускаю возможности оттопырить их и провести полоской по колечку ануса. Ткань трусов безжалостно впивается в ее попку. Затем я снимаю их вместе с джинсами и раздеваюсь сам.

— Эй, ты что хочешь делать со мной? — забеспокоилась девица, дрыгая голыми ногами.

— То, что мы не закончили на моей квартире. Кто-то некрасиво уснул на самом интересном месте, — напоминаю ее косяк и продолжаю игру с ягодицами.

— Максим, я боюсь и... эээ... Не готовилась к этому!

Я не брезглив в плане анала. Что естественно, то не безобразно. Помую хуй под краном — будет, как новенький. Это я думаю, а ей говорю:

— Расслабься, Олька.

Шлепаю неожиданно по ягодицам. Вот тощя! Хочу выебать без смазки и слюны, просто паранойя какая-то... Сколько раз мечтал, представлял себе это. Сука, ей же больно будет, мудака! — пытается усюветить меня внутренний голос. Не могу остановиться и приставляю головку члена к анусу. На хую пара капель моей смазки, этого, конечно, мало, но хоть что-то. Олька пищит, но выпростаться из под меня нереально, я то на ногах ее длиннющих сижу. Должно быть, ей тяжело, а мне по хуй. Протискиваюсь в узкое отверстие. Красавица моя начинает поскуливать, как щенок.

— Остановиться? Выйти? — сжаливаюсь над ней.

Она отрицательно машет башкой и кусает матрас.

— Сейчас должно пройти. Не спеши только, дай свыкнуться, — оборачивается и отвечает она. Ее согласие на жесткий анал греет мне душу и наполняет член небывалой силой. Мне

кажется, он сейчас взорвется там у нее внутри. Такая теснотища! Вхожу по миллиметру и вот, наконец, я весь в Ольгиной попке. Двигаться туго, но мне по кайфу. Это не сравнить с мокрой пиздой, это круче! Я благодарен ей за то, что она не вырывается, кусает свою ладонь и лежит смирно, пока я ворочаюсь в узкой дырочке. Улетаю мыслями в космос и перестаю контролировать себя, ебу жестко, резкими толчками. Пару раз хуй выскакивал из попки, но я тут же возвращал его обратно.

Через несколько минут измочаленная девчонка внезапно выгибается в струнку и кончает, я тут же в ахуе изливаюсь толчками в попку. Она кончила! Без стимулирования пизды, без касаний к клитору, чистый и жесткий анал. И вот, получите мокрое пятно из влагалища на простынку. Я переворачиваю обессиленную Ольгу на спину, не обращая внимания на то, что из ее разьебанной попочки сочится сперма и целую в твердый сосок. Лежим молча какое-то время и осмысливаем произошедшее. Я настолько благодарен этой девчонке за доставленное удовольствие, что готов даже целовать ее в губы. Тянусь к ее рту и запечатлеваю на нем поцелуй.

— Скажи честно, зачем выложил фотки?

Ну, вот портит послергазменный кайф тупыми беседами, к которым я не предрасположен. Лежу и пялюсь в потолок, вяло раздумывая, чтобы ей такого ответить. Не отъебется ведь, пока не узнает правды.

— Монополист выложил, — говорю, как есть.

— Так ты переспал со мной из-за этих дурацких фото и мести моего бывшего?! Я думала хоть немного тебе нравлюсь, — она приподнялась на локте и заглядывает в мое лицо.

— Не знал, что Монополист твой бывший. Понимаешь, я люблю секс, жесткий, как ты успела уже заметить. Меня возбуждает доминирование. И я совершенно не способен на романтические отношения. Извини, — кое-как выдавил я из себя.

Терпеть не могу такие разговоры! Они всегда заканчивались одним и тем же: девушка одевалась и уходила. Но Олька продолжала лежать голышом и о чем-то размышлять. Хотелось залезть к ней в голову и посмотреть, о чем она там думает. Или должен свалить я? Ну, конечно! Мы ж с Алексом в гостях. Кстати, где он? Куда увела его коротконогая подружница моей скромной мышки. И тут как по волшебству я услышал голос своего товарища:

— Максик, вы в кровати?

Ничего от него не утаишь. Одеваюсь и выхожу. Первым делом мне в глаза бросается чересчур довольное лицо Кириешки, и потом загадочно-невозмутимая физиономия Алекса. Пиздец, они что тоже ебались?! Вот сукан, никогда не упустит своего шанса пристроить свой хуй! На кухню подтягивается Олька, без чужих сапог — босиком. С трудом сдерживаюсь, чтобы не прыснуть со смеху. Рядом с низкорослой Кирой она реально выглядит великаншей. Слон и Моська, млядь.

— Простынешь, — бросаю и кошусь на Ольгу, ожидая увидеть обиженную мину. Но нет — делает вид, что все в ажуре.

— Максик такой заботливый, — не упускает возможности меня поддеть чертова Кириешка. Мы невзлюбили друг друга с первого взгляда, это было ясно.

— Сейчас босоножки обую, они уже высохли.

— У вас все в порядке? — интересуется у нас с Каланчой Алекс, — тогда садимся за стол, чего добру пропадать? — имеет в виду выпивку и закуску.

— Кто подал соленые огурцы к коньяку? — задаю я мучивший меня доселе вопрос.

— Я! А что? — Кира метает в меня злобный взгляд и я понимаю, что между нами началась холодная война.

Ах, ты сучка! Привязать бы тебя голышом к березке и прутиком, прутиком...

— Максик, не нравится — не ешь. Кира — не нападай на моего друга. Оля — хватит стоять босиком, обувайся и за стол.

Командир, мля! Только Алексу разрешено командовать в моем присутствии. Вняв голосу разума, девчонки подчинились. Хотя мой товарищ вполне безобидный, это я псих — за любое непослушание сразу придумываю наказание, а Алекс он не такой... Заядлый бабник и романтик — полная мне противоположность. Такой нужен Ольге, но не я. Садимся и молча жрем, как с голодухи. Секс всегда возбуждает аппетит, даже у девчонок.

— Оля, я не поняла. Наш план прогорел?

— Я не смогла. И... В общем пусть все остается, как есть. Ладно?

Девчонки курили под окном, думая, что мы их не слышим. Точнее, курила одна Кириешка, а Ольга подпирала березу, ту самую, к которой я хотел привязать ее вредную подружку.

— Ты что в него втюрилась? — громко возмутилась Кира.

— Тиши ты, услышат!

И что, сука, она не смогла сделать? Какой план? Надо выяснить! Не подвела меня чуйка, точно подстава планировалась. И что она там про любовь несет? Пиздец, надо уносить отсюда ноги, а то еще жениться заставит. Ха-ха, не на того нарвалась!

Обратно в город уезжали на такси, еще одной поездки на ПАЗике моя жопа бы не выдержала. Сначала выгрузили девчонок. Алекс о чем — то долго шептался с Коротышкой. Я же обещал Ольге принести на днях ее книжку, которую теперь почитывал в туалете. Жалко было расставаться с книжицей! Придется снова читать инструкции к освежителю воздуха.

В машине не выдерживаю и пытаю Алекса:

— Ты что ебал Киру?

Бабник выразительно смотрит на затылок таксиста, потом махает рукой и тихо отвечает:

— Она сама на меня запрыгнула. Завела в какой-то заброшенный магазин и накинулась, словно изголодавшаяся кошка. Ее активность в сексе зашкаливала, прикинь, было все! По ее инициативе. Никогда бы не подумал, что наша староста такая ебливая.

Таксист прислушивался к нашему разговору, видимо вспоминая свою студенческую пору и прикидывая, кто из нас кайфовал круче. Мне по хуй на лишние уши и задаю нескромный вопрос:

— У нее такая же маленькая пизда, как и она сама?

— Да обычная у нее пизда, с чего ты взял?

— Думал, что у низкорослых там все маленькое тоже.

— Пиздец, чушь, — фыркает Алекс.

— Что теперь будешь делать с ней? А если до Олеськи дойдет? — допытываюсь друга от нехуй делать.

— Договорился, чтоб помалкивала. Сказала, если Максик погуляет с Ольгой, она и вовсе забудет про наш перепих.

— Вот сука! — злюсь я, — опять мне навязывают Чучело. Не мое это, не мое! — горячусь я, не заметив, как перешел на крик. Аж таксист прибавил газу, небось, мечтает поскорей от нас избавиться. Завидует, сука.

— Да нормально Ольга выглядит, зачем обзываешь девчонку?

— По старой памяти, — цежу я сквозь зубы. — Все, мля, хватит про эту Каланчу! Все, что хотел, я сделал, больше не желаю ввязываться в обременяющие отношения. Алекс, ты же знаешь, с меня хуевый романтик...

— Ладно, не кипятись, Максик. Оторвались с девчонками, потрахались в свое удовольствие, что еще надо? Я завтра сваливаю к Олеськиным родичам на дачу, надеюсь, за пару недель Кирка забудет обо мне. В конце концов, не я ее трахнул, а она меня, — засмеялся мой неунывающий друг.

На этом и порешили. Остаток дня я искал объявления о трудоустройстве в интернете и обзвонил всех потенциальных работодателей. Завтра выхожу в охрану и забуду про одну романтическую особу, которую сегодня жестко трахнул в зад.

А что, все-таки она не смогла сделать?! Какой, сука, план у них провалился?